

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 1 / 2024, Vol. 12, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/11PSMN124.pdf>

DOI: 10.15862/11PSMN124 (<https://doi.org/10.15862/11PSMN124>)

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Узянова, Ю. С. Феномен объективации: терминология, виды, теоретические подходы к анализу /
Ю. С. Узянова, Т. А. Воронцова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 1. — URL:
<https://mir-nauki.com/PDF/11PSMN124.pdf> DOI: 10.15862/11PSMN124

For citation:

Uzianova Yu.S., Vorontsova T.A. The phenomenon of objectification: terminology, types, theoretical approaches to
analysis. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024; 12(1): 11PSMN124. Available at:
<https://mir-nauki.com/PDF/11PSMN124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/11PSMN124

Узянова Юлия Сергеевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
Аспирант

E-mail: uzianova@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0288-5351>

Воронцова Татьяна Алексеевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
Доцент

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: shkurko@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1717-7059>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=482716

Феномен объективации: терминология, виды, теоретические подходы к анализу

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу феномена отношения к Другому как к объекту. Целью статьи является сравнение используемой в научной литературе терминологии; выявление преимуществ и ограничений термина объективация; выделение и группировка разрозненных критериев классификации объективации, подходов к ее пониманию.

Авторами проводится сравнение узкого и широкого подходов к пониманию объективации в современной науке; приводится обоснование универсальности широкого подхода к пониманию феномена объективации как процесса опредмечивания Другого, которое сопровождается одним или более признаком: инструментальным отношением к другому, отношением как к собственности, отрицанием его автономии, редукцией субъектности, отсутствием учета границ другого.

В статье выделяются критерии классификация феномена объективации: по сфере возникновения; по философскому подходу к пониманию феномена объективации; по критерию преднамеренности; по критерию редукционизма; по объекту сравнения.

По результатам анализа современных отечественных и зарубежных исследований, сгруппированы возможные подходы к пониманию феномена объективации: объективация как следствие биологического детерминизма; культурный феномен; проявление власти; ответ на неуверенность в собственной компетентности; ответ на угрозу; проявление страха смерти;

способ абстрагирования от несущественного; следствие организации трудовой деятельности; копинг-стратегия, помогающая справиться с эмпатическим дистрессом; следствие неудовлетворительного характера межличностных отношений; следствие неудовлетворенности базовых потребностей человека; следствие личностных особенностей (эгоцентризм, незрелость эго).

Научная новизна: заключается в проведенном сравнении имеющейся терминологии, описывающей феномен отношения к Другому как к объекту; в обосновании преимуществ и ограничений термина объективации; выделении критериев классификации феномена, а также группировке разрозненных подходов к пониманию истоков объективации.

Область применения результатов: проведенный в работе теоретический обзор может использоваться при чтении курсов по социальной психологии межличностных отношений.

Статья является частью диссертационного исследования одного из авторов статьи.

Ключевые слова: объективация; субъектность; самообъективация; субъект; объект; сексуальная объективация; субъект-объектные отношения; дегуманизация; женское тело; инструментальность

Введение

В современных социально-экономических условиях в связи с широким распространением культуры компенсаторного потребления, индивидуализма и конкуренции, имиджевого гедонизма, утратой морально-нравственных ориентиров в обществе, объектом пристального внимания исследователей в области психологии, социологии, философии, культурологии и других наук становятся механизмы и процессы, обуславливающие разрушение гуманного отношения к Другому, превращение его в объект.

Интерес к изучению данного феномена нарастает в последние годы как в связи с общим увеличением гуманистических тенденций в науке (ростом ее социокультурной обусловленности, повышения ответственности ученых за гуманное применение результатов исследований [1]), так и в связи с практической значимостью исследования механизма объективации Другого ввиду его отрицательного влияния на межличностные отношения (снижение уровня просоциального поведения у человека, подвергавшегося объективации) [2].

Поиск механизмов, предопределяющих качество отношений между людьми становится особенно актуальным в условиях разрушения семьи как социального института; снижения уровня рождаемости; повышения уровня разобщенности людей в связи с ростом удаленных форматов учебы и работы, цифровизации и роботизации всех сфер общественной жизни; необходимости ассимиляции в обществе вынужденных мигрантов; сохранения в социальной памяти опыта стигматизации болеющих в период пандемии Covid-19 [3] и др.

Так, по данным Росстата в 2022 г. в Российской Федерации наблюдалось: 653 развода на 1 000 браков (распадается 65 % заключенных браков); снижение уровня рождаемости в 2022 г. относительно 1990 г. на 34 %, относительно 2018 г. на 19 % (рождаемость 1 304 087 чел. — 2022 год, 1 604 344 чел. — 2018 год, 1 988 858 чел. — 1990 год); миграционный прирост +61 920 чел. в 2022 году, +429 902 в 2021 году (в т. ч. существенное увеличение за счет вынужденной миграции).¹

¹ URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 13.12.2023).

Учитывая вышесказанное, всестороннее изучение феномена отношения к Другому как к объекту, становится особенно актуальными ввиду недостаточной разработанности данной темы: отсутствует единая терминология, описывающая феномен; не выделены критерии его классификации; не сгруппированы подходы к пониманию и др.

В данной статье мы задались целью провести анализ, синтез и обобщение разрозненной информации, касающейся феномена отношения к Другому как к объекту; сравнить имеющуюся в научной литературе терминологию; выявить ограничения в использовании данной терминологии; проанализировать и сгруппировать различные подходы к классификации и истокам возникновения данного феномена.

Феномен объективации: терминология, классификация

В отечественной психологической литературе феномен отношения к Другому как к объекту описывается через: направленность личности на себя (как базовой ориентации личности) [4]; эгоцентризм, феномен центрации [5], ценностную ориентацию личности на индивидуализм, материализм [6], экономико-ресурсную, социально-ресурсную, эгоцентрично-ресурсную ориентацию личности [7; 8]; установку на прагматическую помощь, на избегание помощи, на бездействующий эгоцентризм [9; 10]; установку на отношение к другому как к средству и соответствующий ей вид отношений (доминирование, манипуляция, соперничество [11]; монологический тип общения [12]; субъект-объектное общение [13–15] и др.

В зарубежной литературе для описания феномена отношения к другому как к объекту широко распространен термин объективация, рассматривающий данный феномен как процесс.

С нашей точки зрения, использование данного термина имеет определенные преимущества:

1. Рассмотрение феномена в процессуальном ключе является более универсальным, поскольку объективирующее поведение присуще всем людям в той или иной мере в определенных ситуациях. Например, в ситуации формального социального взаимодействия (например, в госучреждении при получении каких-либо услуг), наши отношения с Другим во многом функциональны. Т. е., пользуясь термином объективация, мы допускаем, что отношение к Другому как к средству может быть обусловлено спецификой ситуации взаимодействия с Другим.

2. Другим аргументом в пользу термина объективация является тот факт, что личность человека достаточно многогранна и сложна. Например, наличие установки на отношение к Другому как к средству, еще не говорит о том, что человек ведет себя сообразно своей установке всегда. Он может обладать достаточной осознанностью, чтобы корректировать свое поведение. Термин же объективация отражает непосредственное возникновение объективирующего поведения, а не личностную предпосылку к его возникновению.

Однако, в применении термина объективация имеются определенные исторически сложившиеся ограничения: в большинстве исследований он используется в своем узком значении, при котором под объективацией понимается отношение к партнеру как к объекту (телу) в сексуальных отношениях, имеющее гендерную диспропорцию — наиболее часто сексуальной объективации подвергаются женщины.

Рассмотрим более подробно труды ученых, рассматривающих феномен объективации в данном ключе.

Немецкий философ И. Кант, анализирувавший этическую составляющую проявления сексуальности вне контекста моногамного брака пишет: «Человек ... не имеет права для удовлетворения половой склонности отдавать себя из интереса как вещь в употребление другому, ибо тогда его личность, его человечность подвергается той опасности, что всякий будет употреблять ее как инструмент удовлетворения своих склонностей» [16, с. 157]. Также И. Кант уделяет внимание восприятию женского тела отдельно от личностных характеристик женщины в качестве физических объектов мужских желаний: «склонность ... к женщине, обращена к ней не как к человеку, но как к женщине, а потому для мужчины человечность в женщине безразлична, и лишь пол служит предметом его склонностей» [16, с. 156]. В целом, Кант негативно относится к использованию другого как средства, т.к. этот процесс приводит к «деградации», «унижению» личности человека, что нашло отражение в сформулированном им категорический императиве: «поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [17, с. 195].

Другим трудом, подробно описывающим объективацию женщин мужчинами, стала работа Симоны де Бовуар — «Второй пол», ставшая ключевой для феминистского движения. Симона де Бовуар видит истоки социального неравенства мужчин и женщин в биологических предпосылках и сложившихся социально-исторических условиях, когда за мужчиной была закреплена сфера «конструирования смысла жизни» — культуры и общества, а за женщиной — сфера воспроизводства жизни — сфера природы: «Привилегия, которой мужчина обладает с самого детства, заключается в том, что его предназначение в качестве человеческого существа не вступает в противоречие с его судьбой как представителя мужского пола» [18, с. 428]. «В то же время для того, чтобы женщина состоялась в своей женственности, от нее требуют превратиться в объект, в жертву, то есть отречься от своих потребностей в качестве полноценного субъекта. Именно это противоречие определяет ситуацию женщины, избравшей свободу. Не желая калечить себя, она не хочет ограничиваться ролью самки, но ведь отказ от особенностей своего пола — тоже увечье» [18, с. 428].

Дворкин А., Маккинон С.А. изучали сексуальную объективацию женщин в ключе порнографии, определяемой ими как «графическое сексуальное подчинение женщин с помощью изображений и/или слов», проявляющейся в: (1) представлении женщин в качестве дегуманизированных сексуальных объектов, вещей или товаров; (2) представлении женщин как сексуальных объектов/низших существ, которым причиняют боль, унижают, травмируют и которые этим наслаждаются (в т.ч. в случае изнасилования, сексуальных действий с неодушевленными объектами и т.д.); (3) представления женщин в позе или позиции подчинения, рабства, выставления напоказ; (4) сведение женщины к определенным частям тела; (5) представление женщин развратными от природы и др. [19].

Фредриксон Б.Л., Робертс Т.А. утверждают, что сексуальная объективация женщин распространяется за пределы порнографии на культуру в целом: акцент общества на женской внешности, красоте приводит к тому, что женщины рассматривают себя с точки зрения третьего лица, в некотором смысле как «физическое тело», не принимая во внимание свои собственно человеческие качества: черты характера, способности и другие особенности личности [20]. Это явление носит название самообъективации.

В исследовании Р.А.Р. Гурунг, С.Дж. Хроузер показано, что женщины, одетые вызывающе, воспринимаются менее умными и способными по сравнению с женщинами в обычной одежде [21].

Ю Ду Х., Ванг Л., Зуо Ю. в своем исследовании показали, что сексуальная объективация в интернете повышает уровень неудовлетворенности женщин их внешним обликом и приводит к росту активности, направленной на его улучшение [22].

Таким образом, узкая трактовка термина объективация получила широкое распространение в научных кругах, и, зачастую, воспринимается как единственно верная.

Однако, у данного термина имеется и широкое значение, в рамках которого под объективацией понимается процесс опредмечивания, превращения в объект, т. е. обращение с человеком как с инструментом, орудием для достижения целей, основанное на подчинении или редуktivном восприятии человека на основе одного из его атрибутов, при котором его личностные особенности, субъективность, автономность не учитываются.

В рамках широкой трактовки термина американский философ Нуссбаум М. выделила семь взаимосвязанных моделей поведения, которые описывают феномен объективации:

1. Инструментальность: другой как инструмент достижения целей.
2. Отрицание автономности и права на самоопределение у другого человека.
3. Инертность: человек объективирует другого, будто у него отсутствует инициативность и, возможно, субъектность.
4. Взаимозаменяемость: человек объективирует другого, будто его можно заменить другим объектом.
5. Нарушаемость: не учитываются личные границы другого; его можно раздавить, сломать.
6. Обладание: человек объективирует другого, будто владеет им, его можно купить или продать.
7. Отрицание субъектности: человек объективирует другого, будто у того отсутствуют опыт или чувства, с которыми нужно считаться [23].

С точки зрения М. Нуссбаум, человек подвергается объективации, когда сталкивается хотя бы с одним из вышеуказанных пунктов.

Для понимания возможности использования термина в его широкой трактовке, рассмотрим более подробно критерии классификации, виды и формы объективизации, выделяемые различными учеными.

С точки зрения философского подхода к рассмотрению понятия объективации Ленгтон Р. выделяет два аспекта объективации, которые, по ее мнению, связаны между собой: моральный аспект и эпистемологический аспект, и соответственно два типа объективации. Первый тип объективации («Кантовский»), включает в себя обращение с кем-то как с объектом. Второй тип объективации («Юмовский»), предполагает принятие в качестве объективного чего-то, что просто проецируется нашим разумом [24].

Л. Пападаки по критерию преднамеренности (осознанности) выделяет преднамеренную и непреднамеренную объективацию; по критерию редуktivизма — редуktivную и нередуktivную объективацию. Объективация носит редуktivный характер, если субъектность воспринимаемого индивида каким-либо образом преуменьшается (например, восприятие людей с ментальными болезнями как организма). При нередуktivной объективации субъектность другого не страдает, но каким-либо образом игнорируется (например, игнорирование врачом личных особенностей пациента) [25].

Интерес вызывает тот факт, что некоторые ученые рассматривают редуktivную объективацию в рамках другого понятия — дегуманизации.

Так, Н. Хаслам, выделяя две формы дегуманизации — анималистическую и механистическую, только последнюю ассоциирует с объективацией. Согласно автору, механистическая дегуманизация включает в себя объективирующее отрицание сущности

человеческих (субъектных) качеств людей, по отношению к которым человек чувствует себя психологически дистанцированным и социально несвязанным с ними. Механистическая дегуманизация сопровождается безразличием, отсутствием эмпатии, абстрактным и обособленным взглядом на других, что указывает на имплицитное горизонтальное отделение от себя и склонность объяснять поведение другого как необусловленное чем-либо. При этом отношение к другому как находящемуся на более низком уровне развития рассматривается автором как отдельная форма дегуманизации — анималистическая дегуманизация. Анималистическая дегуманизация связана с отрицанием членами ингрупп определенных человеческих атрибутов у представителей аутгрупп, сопровождающееся эмоциями презрения, отвращения, имплицитным вертикальным сравнением (с животным миром, как правило), тенденцией объяснять их поведение инстинктами нежели когнитивными состояниями [26].

По мнению Д. Грюнфельда, отличием объективации от других родственных конструктов, таких как дегуманизация и стереотипизация, является инструментальность объективации, предполагающей приближение, а не избегание объективированной цели [27].

С нашей точки зрения, объективация другого человека, включает в себя не только буквальное отношение к другому как к вещи, телу или части тела, но и лишение его субъектности, т. е. права на самостоятельную преобразовательную активность, целенаправленность, осознанность, целостность, автономность, свободу и гармоничность. В таком ракурсе анималистическая дегуманизация тоже может быть рассмотрена как форма объективации. Наша позиция совпадает с идеями Л. Пападаки [25] о редуцированной объективации, идеями Nussbaum о том, что уменьшение субъектности человека является объективацией [23].

Таким образом, можно говорить о двух формах объективации, выделяемых по критерию объекта сравнения: механистическая (сравнение Другого с механизмом, вещью), анималистическая (сравнение Другого с животным, паразитом).

Другим критерием классификации объективации может быть сфера возникновения феномена. Так, Н. Хаслам выделил сферы и области человеческой жизни, в которых встречается дегуманизация (как мы определили выше, совпадающая с нашим пониманием объективации) [26]:

1. Этническая принадлежность, раса, и связанные с ними процессы иммиграции, геноцида. Человек воспринимается варваром, лишенным культуры и уподобляющийся животному, «паразиту».
2. Пол и порнография, и связанные с ними отношения. Человек воспринимается как тело.
3. Инвалидность, ментальные болезни и связанные с ними отношения. Человек воспринимается как организм, «паразит», заражающий социум.
4. Медицина. Пациент воспринимается обезличенно, неэмпатично как объект медицинского вмешательства.
5. Технологии, компьютеры. Восприятие человека как машины, эффективной, автоматичной, лишенной спонтанности.
6. Другие области. Образование: ученик как объект в жесткой, нетворческой, стандартизированной системе правил, оценок; недоношенный ребенок как плод; дегуманизация преступника, на заседании суда с присяжными-заседателями и др.

Крон Л., Брюнель Л., Озульт Л. также выделяют объективацию в сфере рабочих отношений. Объективация на рабочем месте, проявляется отношением к сотруднику как к объекту, лишенному собственных мыслей, эмоций, инициативы; которого нужно

контролировать для того, чтобы он работал; можно эксплуатировать и обременять дополнительной работой по собственному желанию; оценивать исключительно по внешним данным или качествам тела [28].

Рассмотрев, различные виды объективации, сферы ее возникновения, можно сделать вывод, что объективация может возникать в любых сферах человеческих отношений. Таким образом, применение термина объективация в его широком смысле, оправдано.

Подходы к пониманию природы феномена объективации

Помимо терминологии, существенный интерес представляет понимание природы феномена объективации, истоки его возникновения. Выделим подходы, предлагаемые различными авторами для объяснения причин ее возникновения:

1. Объективация как следствие биологического детерминизма. Например, объективация женщин ввиду особенностей их тела, предназначенного природой для воспроизводства новой жизни [18].

2. Объективация как проявление власти. В экспериментах Д. Грюнфельда показано, что власть увеличивает инструментальную оценку другого в достижении собственных целей [27].

3. Объективация как ответ на собственную неуверенность в способности ориентироваться в субъективности другого. Исследование Ландау М., показало, что люди, которые желают эффективно взаимодействовать с другими, но чувствуют свою неспособность взаимодействовать с другими с учетом их субъективности, преуменьшают субъективные качества других, фокусируясь на их конкретных качествах [29].

4. Объективация как ответ на угрозу. Мужчины с высоким уровнем враждебного сексизма демонстрируют пониженную активацию медиальной префронтальной коры, когда думают о сексуализированных женских мишенях [30]. Эта область мозга тесно связана со способностью воспринимать других людей как субъектов, обладающих собственной точкой зрения.

5. Объективация как проявление страха смерти. Самообъективация может служить защитой от экзистенциальной угрозы, исходящей от репродуктивных особенностей женского тела (беременность, менструация, кормление ребенка), напрямую ассоциирующихся с природой, а следовательно — смертностью. В пяти исследованиях и трех различных аспектах женского репродуктивного функционирования — беременности, менструации и грудном вскармливании — напоминания о смертности заставляли женщин, реагировать в манере, свидетельствующей о более объектном, менее человеческом взгляде на себя [31].

6. Объективация как культурный феномен; господствующая в обществе идеология [32]. В ряде исследования, показано, что объективация женщин мужчинами прямо коррелирует с одобрением мужчинами культурных стандартов красоты, транслируемых в СМИ [33; 34].

7. Объективация как моделирование, абстрагирование от несущественного, например, в научных исследованиях, медицине, фармакологии, криминалистике, политике и т. д. [35].

8. Объективация как следствие организации трудовой деятельности, связанный с использованием другого как ресурса [28].

9. Объективации как механизм, позволяющий справиться с эмпатическим дистрессом. Д. Шульман-Грин рассматривает объективацию как копинг-стратегию, используемую врачами, работающими с умирающими пациентами [36].

10. Объективизация как показатель качества межличностных отношений. В экспериментах Д. Ренгера показано, что уважение/неуважение со стороны коллег влияет на самооценку исследуемых с точки зрения объективизации. Проявление неуважения связано с меньшим приписыванием себе уникальных субъективных черт, а также более высоким одобрением неэтичного поведения (самообъективацией) [37]. В работах Э. Фромма, И. Ялома объективизация в отношениях связывается с незрелостью отношений, слиянием партнеров без личностной целостности [38], [39].

11. Объективизация как следствие неудовлетворённости базовых потребностей личности. Позняков В.П., Панфилова Ю.М. установили, что доминирование прагматичного принципа взаимодействия с партнёром (социально-ресурсная и эгоцентрично-ресурсная ориентация) в незарегистрированном браке связано с неудовлетворённой потребностью в безопасности [8].

12. Объективизация в общении с другими как следствие личностных особенностей: эгоцентризма [40]; недостижения ребенком зрелой зависимости (незрелость эго) [41].

Таким образом, существует большое количество подходов к пониманию причин возникновения объективизации, отражающих разносторонний и комплексный характер феномена. При этом при всем, большинство ученых склоняются к негативной оценке данного феномена (Кант И., Бовуар С., Дворкин А., Маккинон С.А. и др.), т. к. этот процесс приводит к «деградации», «унижению» личности человека, отрицательно влияет на его чувство аутентичности и субъективное благополучие [42], повышает уровень агрессии (через опосредующую роль утраты чувства контроля [43]).

Однако, существует и нейтрально-позитивное восприятие объективизации. Нуссбаум М.С. одной из первых предположила, что объективизация может иметь и положительное значение для объективируемого. В качестве примера она приводит ситуацию, в которой женщина лежит на животе мужчины, используя его как подушку. Это опредмечивание, но в рамках общего контекста отношений не является чем-то плохим [23].

Бергер П. и Лукман Т. утверждали, что способность человека к объективизации делает возможной повседневную жизнь. Объективизация означает способность распознавать человеческие продукты как элементы общего мира. Это часть диалектического процесса, посредством которого люди усваивают значения, а затем выражают их способами, доступными для других [44].

Фуко М. предполагал, что объективизация тел и человеческих субъектов используется различными институтами (медицинскими организациями, тюрьмами, психиатрическими службами) и научными дисциплинами в целях обращения к ним как к объектам познания [45].

Заключение

По результатам проведенного теоретического анализа можно сделать следующие выводы:

1. Феномен отношения к партнеру как к объекту может рассматриваться через: монологический стиль общения; субъект-объектные общение; направленность личности на себя; ориентацию на индивидуализм; эгоцентризм как черту личности; установку на отношение к другому как средству, объективизацию и др.

2. Преимуществом использования термина объективизация является возможность изучать непосредственно процесс объективирующего поведения, а не личностные предпосылки к его возникновению. Ограничением использования термина является

доминирование узкой трактовки феномена в научных кругах, согласно которой под объективацией понимается лишь один ее вид — сексуальная объективация женщин со стороны мужчин.

3. Объективация является универсальным феноменом, который может встречаться в различных сферах человеческих отношений. Таким образом, целесообразно применять широкую трактовку термина, согласно которой под объективацией понимается процесс опредмечивания, превращения в объект, т. е. обращение с человеком как с инструментом, орудием для достижения целей, основанное на подчинении или редуکتивном восприятии человека на основе одного из его атрибутов, при котором его личностные особенности, субъективность, автономность не учитываются.

4. В рамках статьи предложены возможные критерии классификации объективации: по сфере отношений, в которых возникает объективация; по философскому подходу, определяющему понятие объективации; по критерию преднамеренности (осознанности); по критерию редуktionизма человеческих качеств; по объекту сравнения.

5. В статье показано, что существует большое число подходов к пониманию природы феномена объективации — от биологического детерминизма, культурного феномена, до защитного механизма, копинг-стратегии, возникающей в ситуациях затрудненного общения.

Таким образом, несмотря на сложность и неоднозначность феномена объективации, дальнейшее изучение данной тематики обладает большим потенциалом с точки зрения улучшения качества как межличностных, так и общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеев В.К. Гуманизация науки: новые философские основания // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 333. — С. 51–54.
2. Zhang Z. Objectification decreases prosociality: the mediating role of relative deprivation / Z. Zhang, Z. Chen, K. Poon, T. Jiang — <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1120513> // Frontiers in Psychology. — 2023. — № 14. — URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2023.1120513/full> (дата обращения: 01.10.2023).
3. Chen Y. Reducing objectification could tackle stigma in the COVID-19 pandemic: evidence from China / Y. Chen, J. Jin, X. Zang — DOI: 10.3389/fpsyg.2021.664422 // Frontiers in Psychology. — 2021. — 12. — URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.664422/full> (дата обращения: 03.10.2023).
4. Лукшина В.В. Гендерные различия направленности активности личности «на себя», «на других» и «на дело» // Российский научный журнал. — 2009. — № 3(10). — С. 170–176.
5. Пашукова Т.И. Эгоцентризм и характерологические особенности личности в период ранней взрослости // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2020. — № 3(836). — С. 235–251.
6. Вальцев С.В. Осевые ценностные ориентации // Проблемы современной науки и образования. — 2012. — № 4(4). — С. 56–63.

7. Позняков В.П. Деловое партнерство как вид социального взаимодействия: ресурсно-ценностный подход / В.П. Позняков, Т.С. Вавакина // Человеческий фактор проблемы психологии и эргономики. — 2014. — № 2(69). — С. 3–11. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21736960> (дата обращения: 04.10.2023).
8. Позняков В.П. Личностные факторы ориентации во взаимодействии с партнером и перспективности отношений в незарегистрированном браке / В.П. Позняков, Ю.М. Панфилова. — DOI 10.18384/2310-7235-2020-3-73-86 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. — 2020. — № 3. — С. 73–86. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=mhpgde> (дата обращения: 04.10.2023).
9. Ясин М. Методика измерения альтруистических установок. — DOI: 10.31857/S020595920007898-3 // Психологический журнал. — 2020. — Т. 41. — № 1. — С. 77–85. — URL: https://www.researchgate.net/publication/340477717_METODIKA_IZMERENIA_ALTRUISTICESKIH_USTANOVOK_METODY_I_METODIKI (дата обращения: 01.10.2023).
10. Хотинец В.Ю. Альтруистическая установка выпускников медицинского вуза как предиктор ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи / В.Ю. Хотинец, Е.Н. Леонова. — DOI: 10.31857/S020595920022784-8 // Психологический журнал. — 2022. — Т. 43. — № 5. — С. 58–70. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49748417> (дата обращения: 08.10.2023).
11. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. — М.: ЧеРо; Издательство МГУ, 1997. — 304 с.
12. Кан-Калик В.А. Педагогическое общение как предмет теоретических и прикладных исследований / В.А. Кан-Калик, Г.А. Ковалев // Вопросы психологии. — 1985. — № 4. — С. 9–17.
13. Хараш А.У. Личность, сознание и общение: к обоснованию интерсубъектного подхода в исследовании коммуникативных воздействий // Психолого-педагогические проблемы общения. — М.: НИИ ОПП АПН СССР, 1979. — С. 17–35.
14. Петровская Л.А. Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи // Общение-компетентность-тренинг. — М.: Смысл, 2007. — С. 170–185.
15. Муравьева О.И. Уровни общения и основные коммуникативные стратегии // Сибирский психологический журнал. — 2002. — № 16-17. — С. 7–12.
16. Кант И. Лекции по этике / Пер. с нем. Общ. ред., сост. и вступ. ст. А.А. Гусейнова. — М.: Республика, 2000. — 430 с.
17. Кант И. Основоположения метафизики нравов / И. Кант Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. — М.: Чоро, 1994. — 624 с.
18. Бовуар С.Де. Второй пол. Т. 1 и 2: Пер. с франц. / Общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой, коммент. М.В. Аристовой. — М.: Прогресс; — СПб.: Алетейя, 1997. — 831 с.
19. Dworkin A. Pornography and civil rights: a new day for women's equality organizing against pornography / A. Dworkin, C.A. MacKinnon. — Minneapolis. Minnesota, 1988. — 142 с.

20. Fredrickson B.L. Objectification theory: toward understanding women's lived experiences and mental health risks / B.L. Fredrickson, T.A. Roberts. — doi: 10.1111/j.1471-6402.1997.tb00108.x // Psychology of women quarterly. — 1997. — 21(2). — Pp. 173–206. — URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1111/j.1471-6402.1997.tb00108.x> (дата обращения: 09.10.2023).
21. Gurung R.A. Predicting objectification: do provocative clothing and observer characteristics matter? / R.A.R. Gurung, C.J. Chrouser. — DOI: 10.1007/s11199-007-9219-z // Sex Roles. — 2007. — 57(1). — Pp. 91–99. — URL: https://www.researchgate.net/publication/225966762_Predicting_Objectification_Do_Provocative_Clothing_and_Observer_Characteristics_Matter (дата обращения: 09.10.2023).
22. Yu Du X., Wang L., Zuo Y. Association between physical activity and online sexual objectification experience: The mediating role of body-image depression/ X. Yu Du, L. Wang, Y. Zuo. — DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1049588 // Frontiers in Psychology. — 2023. — 13:1049588. — URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.1049588/full> (дата обращения: 07.11.2023).
23. Nussbaum M.C. Objectification // Philosophy and public affairs. — 1995. — 24. — Pp. 249–291.
24. Langton R. Sexual solipsism: philosophical essays on pornography and objectification. — DOI: 10.2478/disp-2010-0012 // European journal of philosophy. — 2011. — 19. — Pp 327–333. — URL: https://www.researchgate.net/publication/330473939_Sexual_Solipsism_Philosophical_Essays_on_Pornography_and_Objectification (дата обращения: 07.11.2023).
25. Papadaki L. What is objectification? — doi: 10.1163/174046809x12544019606067 // Journal of moral philosophy. — 2010. — 7(1). — Pp 16–36. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1163/174046809x12544019606067> (дата обращения: 08.11.2023).
26. Haslam N. Dehumanization: an integrative review. — doi: 10.1207/s15327957pspr1003_4 // Personality and social psychology review. — 2006. — 10(3). — Pp. 252–264. URL: https://www.sci-hub.ru/10.1207/s15327957pspr1003_4 (дата обращения: 07.10.2023).
27. Gruenfeld D.H. Power and the objectification of social targets/ D.H. Gruenfeld, M.E. Inesi, J.C. Magee, A.D. Galinsky. — doi: 10.1037/0022-3514.95.1.111 // Journal of personality and social psychology. — 2008. — 95(1). — Pp. 111–127. — URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1037/0022-3514.95.1.111> (дата обращения: 12.11.2023).
28. Crone L. Validation of a perception of objectification in the workplace short scale (POWS) / L. Crone, L. Brunel, L. Auzoult. — <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.651071> // Sec. quantitative psychology and measurement. — 2021. — Volume 12. — URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.651071/full> (дата обращения: 15.11.2023).
29. Landau M.J. Subjectivity uncertainty theory of objectification: compensating for uncertainty about how to positively relate to others by downplaying their subjective attributes / M.J. Landau, D. Sullivan, L.A. Keefer, Z.K. Rothschild, M.R. Osman. — <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2012.05.003> // Journal of experimental social psychology. — November 2012. — Volume 48, Issue 6. — Pp. 1234–1246. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0022103112000844?via%3Dihub> (дата обращения: 13.11.2023).

30. Cikara M. From agents to objects: sexist attitudes and neural responses to sexualized targets / M. Cikara, J.L. Eberhardt, S.T. Fiske. — DOI: 10.1162/jocn.2010.21497 // Journal of cognitive neuroscience. — March 2010. — 23(3). — Pp. 540–551.
31. Morris L.M. Trio of terror (pregnancy, menstruation, and breastfeeding): an existential function of literal self-objectification among women / L.M. Morris, J.L. Goldenberg, N.A. Heflick. — DOI:10.1037/a0036493 // Journal of personality and social psychology. — 2014. — 107(1). — Pp. 181–198. — URL: https://www.researchgate.net/publication/263324633_Trio_of_Terror_Pregnancy_Menstruation_and_Breastfeeding_An_Existential_Function_of_Literal_Self-Objectification_Among_Women (дата обращения: 13.11.2023).
32. Bartky S.L. Femininity and domination: studies in the phenomenology of oppression. — New York: Routledge, 1990. — P. 164.
33. Peter J. Adolescents' exposure to a sexualized media environment and their notions of women as sex objects / J. Peter, P. M. Valkenburg. — DOI: 10.1007/s11199-006-9176-y // Sex roles. — 2007. — 56. — Pp. 381–395. — URL: https://www.researchgate.net/publication/225309432_Adolescents'_Exposure_to_a_Sexualized_Media_Environment_and_Their_Notions_of_Women_as_Sex_Objects (дата обращения: 17.11.2023).
34. Wright P.J. Activating the centerfold syndrome: recency of exposure, sexual explicitness, past exposure to objectifying media / P.J. Wright, R.S. Tokunaga. — DOI: 10.1177/0093650213509668 // Communication research. — November 2013. — 42(6). — URL: https://www.researchgate.net/publication/270603153_Activating_the_Centerfold_Syndrome_Recency_of_Exposure_Sexual_Explicitness_Past_Exposure_to_Objectifying_Media (дата обращения: 18.11.2023).
35. Timmermans S. Objectification, standardization, and commodification in health care: a conceptual readjustment / S. Timmermans, R. Almeling. — doi: 10.1016/j.socscimed.2009.04.020 // Social science & medicine. — 2009. — 69. — Pp. 21–27. — URL: https://www.researchgate.net/publication/275032042_Objectification_Standardization_and_Commodification_in_Health_Care_A_Conceptual_Readjustment (дата обращения: 15.11.2023).
36. Schulman-Green D. Coping mechanisms of physicians who routinely work with dying patients. — doi: 10.2190/950h-u076-t5jb-x6hn // OMEGA — Journal of death and dying. — 2003. — 47(3). — Pp. 253–264. — URL: <https://www.sci-hub.ru/10.2190/950H-U076-T5JB-X6HN> (дата обращения: 18.11.2023).
37. Renger D. When less equal is less human: intragroup (dis)respect and the experience of being human / D. Renger, A. Mommert, S. Renger, B. Simon. — DOI: 10.1080/00224545.2015.1135865 // The journal of social psychology. — 2016. — 5. — Pp. 553–563.
38. Фромм Э. Искусство любить /пер. с англ. Л.В. Трубицыной, А.В. Ярхо и А.С. Соловейчика. — Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2004. — С. 219.
39. Ялом И.Д. Экзистенциальная психотерапия / пер. с англ. Т.С. Дрabbкина. — Москва: независим, 2014. — С. 574.
40. Пашукова Т.И. Диалог в межкультурной коммуникации и межличностном общении // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2018. — № 4(808). — С. 196–207.

41. Fairbairn W.R.D. An object-relations theory of the personality. — New York: Basic books. 1954. — P. 312.
42. Cheng L. Objectification limits authenticity: exploring the relations between objectification, perceived authenticity, and subjective well-being / L. Cheng, Z. Li, M. Hao, X. Zhu, F. Wang. — doi: 10.1111/bjso.12500 // British journal of Social Psychology. — 2022. — 61. — Pp. 622–643. — URL: https://www.researchgate.net/publication/354654548_Objectification_limits_authenticity_Exploring_the_relations_between_objectification_perceived_authenticity_and_subjective_well-being (дата обращения: 17.11.2023).
43. Poon K.T. The effect of objectification on aggression / K.T. Poon, Z. Chen, F. Teng, W.Y. Wong. — doi: 10.1016/j.jesp.2019.103940 // Journal of Experimental Social Psychology. — 2020. — 87, 103940. — URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1016/j.jesp.2019.103940> (дата обращения: 19.11.2023).
44. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — М.: Изд-во «Медиум», 1995. — С. 322.
45. Фуко М. Психиатрическая власть: курс лекций, прочитанных в коллеж де Франс в 1973–1974 году / М. Фуко; пер. с фр. А.В. Шестакова. — СПб.: Наука, 2007. — С. 448.

Uzianova Yulia Sergeevna

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: uzianova@sfnu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0288-5351>

Vorontsova Tatyana Alekseevna

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: shkurko@sfnu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1717-7059>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=482716

The phenomenon of objectification: terminology, types, theoretical approaches to analysis

Abstract. The article is devoted to a theoretical analysis of the phenomenon of attitude towards the Other as an object. The purpose of the article is to compare the terminology used in the scientific literature; identifying the advantages and limitations of the term objectification; identification and grouping of disparate criteria for the classification of objectification, approaches to its understanding.

The authors compare narrow and broad approaches to understanding objectification in modern science; a rationale is given for the universality of a broad approach to understanding the phenomenon of objectification as a process of objectification of the Other, which is accompanied by one or more signs: an instrumental attitude towards the other, attitude as property, denial of his autonomy, reduction of subjectivity, lack of consideration of the boundaries of the other.

The article identifies criteria for classifying the phenomenon of objectification: by sphere of occurrence; on a philosophical approach to understanding the phenomenon of objectification; according to the criterion of intentionality; according to the criterion of reductionism; by object of comparison.

Based on the results of an analysis of modern domestic and foreign research, possible approaches to understanding the phenomenon of objectification are grouped: objectification as a consequence of biological determinism; cultural phenomenon; manifestation of power; response to uncertainty about one's own competence; response to threat; manifestation of fear of death; a way of abstracting from the unimportant; a consequence of the organization of work activity; coping strategy to help cope with empathic distress; a consequence of the unsatisfactory nature of interpersonal relationships; a consequence of unsatisfaction of basic human needs; a consequence of personal characteristics (egocentrism, ego immaturity).

Scientific novelty: lies in the comparison of existing terminology that describes the phenomenon of relating to the Other as an object; in justifying the advantages and limitations of the term objectification; highlighting the criteria for classifying the phenomenon, as well as grouping disparate approaches to understanding the origins of objectification.

Scope of application of the results: the theoretical review carried out in the work can be used when teaching courses on the social psychology of interpersonal relationships.

The article is part of the dissertation research of one of the authors of the article.

Keywords: objectification; subjectness; self-objectification; person; object; sexual objectification; reductive objectification; dehumanization; female body; instrumentality